

УДК 82.0(415)

DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-3-10-29

О трех типах меморации прошлого в ирландских саговых нарративах: наблюдения и замечания

Татьяна А. Михайлова

*Институт языкознания РАН, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tamih.msu@mail.ru*

Аннотация. В работе в качестве отправной идеи постулируется, что для архаической культуры главная функция текста – меморизация воина или правителя, которая при этом может быть осуществлена лишь поэтом-профессионалом. В статье приводятся три главных примера, отражающих три разных типа создания меморизирующего текста: устная поэма, запись на столбе огамическим письмом, запись латинским письмом на табличках. Во всех случаях носителем умения фиксировать историческую память изображается поэт-филид. Прослеживаемая псевдо-хронология сагового материала приводит к выводу, что в коллективной памяти фиксатора традиции устная форма соотносилась с ранним периодом истории (примерно I в. н. э.), огамическое письмо – со II в. н. э., а таблички – с IV–V вв. Данная легендарная хронология непосредственно соотносится с основными этапами развития письменности в Ирландии. В то же время появление новых типов письма как новых способов меморации не означает отказа от более ранних способов фиксации информации, примеры чему также можно найти в текстах. При этом реальный способ фиксации традиции – запись на пергаменте – в текстах нарративного типа не отмечается, что нуждается в последующем анализе.

Ключевые слова: ирландские саги, воссоздание прошлого, среднеирландская ученая традиция, устное и письменное, развитие письма в Ирландии

Для цитирования: Михайлова Т.А. О трех типах меморации прошлого в ирландских саговых нарративах: наблюдения и замечания // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 3. С. 10–29. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-3-10-29

On the three types of commemoration in the Irish saga narrative: some observations and comments

Tatyana A. Mikhailova

*Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia;
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, tamih.msu@mail.ru*

Abstract. As a starting point, the present research work assumes that the main function of a text in archaic cultures is commemoration of a warrior or a ruler, which task can only be performed by a professional poet. The paper cites three key cases representing three ways of creating a commemorative text: an oral poem, an inscription in Ogham on a wooden stave and a Latin written record on tablets. In all three cases, the one who possesses the skill of capturing historical memories is a fili poet. The author traces the quasi-chronology of the saga sources and concludes that the collective memory of those who recorded the tradition linked the oral form with the earliest historical period (around 1st c. AD), Ogham script – with 2nd c. AD, and tablets with 4th to 5th cc. AD. This legendary chronology clearly corresponds with main stages of actual evolution of literacy in Ireland. However, the arrival of new writing techniques as new types of commemoration did not mean that the earlier methods of preserving information were abandoned, which is also confirmed by examples found in the texts. At the same time, the narrative texts fail to mention the historical method of recording the tradition (by writing on parchment), and this fact needs further investigation.

Keywords: Irish saga narratives, recreation of a past, Middle Irish learned tradition, oral tradition and writing, development of literacy in Ireland

For citation: Mikhailova, T.A. (2023), “On the three types of commemoration in the Irish saga narrative: some observations and comments”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 6, no. 3, pp. 10–29, DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-3-10-29

Поэма как память о победе

Ирландская нарративная традиция, которая лишь условно может быть названа «эпосом», дошла до нас в виде прозаических текстов с регулярными поэтическими вкраплениями. Причем, говоря строго, мы не можем утверждать, какой была прото-форма такого текста на раннем этапе его устного бытования – поэтической, прозаической либо – уже изначально смешанной. Предположительно в прозо-поэтической форме ирландские саги скла-

дывались уже изначально, в момент оформления саги как жанра, причем для ранних текстов характерно, что:

- 1) проза и поэзия не дублируют друг друга содержательно (как, например, в среднеирландских трактатах исторического или юридического плана);
- 2) поэзия в тексте не оформляется как собственно поэтический профессиональный фрагмент (как, например, висы скальдов в исландских сагах), но всегда вкладывается в уста самих героев саги, причем обычно – в патетические моменты.

В современной ирландистике считается традиционным мнение, что поэтические вставки вводят более «эмоционально окрашенные» фрагменты наррации, иными словами – передают переживания героев (ср., например, вывод М. Диллона: «Традиционная форма ирландских эпических нарративов – это проза, лишь изредка дополненная поэтическими вкраплениями, в которых передаются диалоги либо содержится эмоционально нагруженная информация: любовь, гнев, смерть» [Dillon 1948, p. 10]). Поэтические фрагменты, как правило, малоинформативны, некоторым исключением могут быть традиционные плачи: вложенные в уста персонажа, они традиционно содержат рассказы об умершем [Mulligan 2018]. С функциональной точки зрения поэтические вкрапления в исландских и ирландских сагах различаются. Однако в обеих традициях проза и поэзия, *не дублируя* друг друга, образуют нарративное единство, причем не столько «эстетическое», сколько собственно информативное. Что также важно с формальной точки зрения, поэзия в ирландских сагах всегда представляет собой прямую речь персонажей.

Как правило, в поэтическую форму в ирландских сагах облекаются эмоционально нагруженные реплики, например элегического характера, но можно найти и оформленные поэтически пророчества, предсказания, заклятия, которые уже не только эмоциональны, но и информативны (см., например, поэтические предсказания друида Катбада в «Изгнании сыновей Уснеха» или предсказание Федельм о гибели войска в «Похищении быка из Куальнге»). Однако в любом случае в саговом нарративе соблюдается общий принцип: поэзия не дублирует прозу и всегда оформлена как прямая речь персонажей.

Этот «паттерн» Пр. Мак Кана удачно называет «распространенным, но не универсальным» [Mac Sana 1989, p. 134], поскольку в относительно поздних текстах мы находим примеры поэтических вкраплений, несущих своего рода информацию. Как отмечает М. Ни Вролхань, «стихотворная форма предстает как идеальная для генеалогий и иной информации, которая должна быть передана в сохранной форме» [Ní Bhrolcháin 2009, p. 140]. Однако эти,

как их принято называть, мнемонические строфы не могут быть отнесены к эпическим поэмам и в сагах предстают скорее как случайные исключения.

Совершенно иную, неожиданную роль играет поэзия в саге «Сватовство к Ферб» (рукоп. Лейнстерская книга, XII в.), где ее основная цель – меморация подвигов и побед. В саге описан очередной эпизод войны между уладами и коннахтами, из которой на этот раз улады выходят победителями. И далее сказано:

Imthigid Conchobor co mbúaid & choscur co rocht co Emain & adfét a scéla o thús co dered do Mugain & ro ráid fria fili .i. Ferchertne mac Dergerdne meic Gairb meic Fir Rosa Ruaid meic Rudraige co ndernad glónathe airchetail co cummair do chumnigud in scéoilsin. Conid iar sin ro chansom in láidseo sí¹. – Конхобар вернулся в Эмайн с победой и торжеством и рассказал повесть об этом Мугайн (своей жене. – Т. М.) от начала и до конца, и сказал своему филиду Феркертне сыну Дергне сына Гарба сына Фер Роса сына Рудрайге, что следует ему сложить великую поэму, чтобы навеки запомнилась эта повесть. И тот тогда исполнил эту песнь.

Далее в тексте действительно приводится длинная поэма, содержание которой повторяет предшествующую ей прозу. В данном случае обращает на себя внимание эксплицитно выраженное компилятором представление о филидах как хранителях и фиксаторах (вначале в устной форме) исторической традиции.

Данная нетипичная для сагового нарратива отсылка, безусловно, демонстрирует знание среднеирландским компилятором поэтического наследия филидов, в частности так называемых исторических стихов. Как пишет в работе, посвященной проблеме историзма ирландской поэтической традиции, П. Смит, «история не только составляла важнейший элемент в обучении профессиональных поэтов, или – филидов, у нас есть основания предполагать, что именно стихи были *par excellence* важным элементом изучения истории» [Smith 2002, pp. 326–327]. Действительно, до нас дошло довольно большое число поэтических текстов исторического содержания, включающих не только генеалогии и списки королей, но и упоминания о том, что может быть условно соотнесено с саговыми нарративами и традиционными названиями саг: «битвы», «победы», «смерти королей». Так, например, в поэме Даллана Мак Море

¹ The book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála: in 6 vols. / Ed. by R.I. Best, O. Bergin, A. O'Sullivan. Vol. 5. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1958. P. 1156.

(начало X в.), посвященной прославлению короля Кервалла Мак Мурехана, говорится:

Díscrútan a *chomrama* / cechlaither co bráth, / a *chatha* 's a *chongala* / uaim nos cecha cáh². – Перечисление его побед / Будет известно до дня Суда: / Его битвы и его сражения, / Все станет услышано, благодаря мне.

Однако в небольшом стихотворении, на которое ссылается П. Смит, мы имеем дело в первую очередь именно с перечислением побед короля, но отнюдь не с их эпической дескрипцией, которую можно было бы найти даже в относительно поздних прозаических сагах так называемого «королевского цикла». То же, например, можно сказать и об известной и не упомянутой им поэме «Были герои в Эмайн...» конца X в., которая приписывается поэту Киннету Уа Артагану (Cinaeth hUa Artacáin, † 975 г.). Издатель текста В. Стоукс называет его «автором мнемонических стихов», которые свидетельствуют о том, что в среднеирландский период возник комплекс «традиционного уважения к героям прошлого»³, но, как я понимаю, это также не является иллюстрацией исторической поэмы. Например:

(Fer)gus mac Léite ba laech / luid cosin mbéist, ba bidg baeth, / (co) torchratar [im]malle / for Fertais ruáid Rudraige⁴. – Фергус, сын Лейте, был героем, / Он пошел к монстру, опасное дело, / Так что пали они оба / Возле крепости красной Рудрайге.

Приведенная строфа не столько описывает, сколько намекает на подвиг Фергуса, сына Лейте, который спустился на дно озера и победил живущего там водяного монстра, а затем погиб. Рассказ об этом содержится в саге «Приключение Фергуса, сына Лейте»⁵, где все произошедшее описано гораздо более подробно.

Многочисленные примеры, данные в статье П. Смита, как мне кажется, иллюстрируют смешение в мышлении средневекового носителя традиции саговых нарративов и собственно поэм.

² Meyer K. A poem by Dallán mac Móre // *Revue celtique*. 1908. Vol. 29. P. 211.

³ Stokes W. On the death of some Irish heroes // *Revue celtique*. 1902. Vol. 23. P. 303.

⁴ Ibid. P. 304.

⁵ Русский перевод см.: Предания и мифы средневековой Ирландии / Сост. и пер. С.В. Шкунаева. М.: Изд-во Московского ун-та, 1991. С. 171–172.

Причем несомненным предстает тот факт, что изначально эти жанры были строго разделены. Если саги представляли собой повествование о событии, то стихи скорее ограничивались мнемоническими списками, но не составляли корпуса эпических поэм, который в Ирландии так и не сложился. Примеры дублирования саговых нарративов в поэтическом тексте скорее редки, и если встречаются, то относятся уже к позднему периоду. Так, например, рассказ о сыновьях Эохайда Мугмедона и их встрече с женщиной-властью (сохранился в поздней саге королевского цикла) существует не только в виде прозаического нарратива, но и как поэма, приписываемая придворному поэту короля Маэля Сехналла – Куану Уа Лохлинн († 1024 г.). Как пишет С. Пассмор, «это была своего рода инаугурационная ода, посвященная вступлению короля на престол Тары» [Passmore 2008, p. 148]. По мнению С. Пассмор, с которым мы, наверное, должны будем согласиться, поэма Куану имела своей целью не только прославление Маэля Сехналла и рода Уи Нейллов (потомков Ниалла – героя саги), но и указание на важность советчика при короле и, в частности, на место поэта в обществе.

Изображение поэта, который складывает длинную поэму, подробно описывающую очередную победу короля, – это, скорее всего, поздний вымысел, а не описание реальной практики.

«Память на столпе» – меморация и огам

Иной тип меморизации представлен в среднеирландской саге королевского цикла «Видение призрака». Король Тары Конн-стабитв попадает вместе со своими друидами и филидами в загадочную пещеру, где видит девушку-призрак, которая возвещает ему о всех его потомках, королях Тары. Естественно, присутствующий здесь поэт Кессарн должен меморизовать услышанное, однако, как пишет компилятор:

Ba trom íarum la Cesarnd filid a ndíchetal sin do thabairt fri óinúair co n-ecmaing tre ogum hi cetheóra flescae iphair, cethir traigid fichet fott cacha flesci 7 ocht ndruimne cacha flesci⁶. – Было же тяжело Кессарну поэту ее распев запомнить (букв. захватить. – Т. М.) с одного раза, так что вырезал он его огамом на четырех тисовых столбах, каждый столб в двадцать четыре фута длиной и с восемью гранями.

⁶ Murray K. Baile in scáil. The phantom Frenzy. L.; Dublin: Irish Texts Society, 2004. P. 35.

Обращает на себя внимание пресуппозиция компилятора текста: запомнить важную информацию, содержащуюся в предречении, должен именно поэт-филид, а не сам король и даже не присутствующие здесь же друиды. Более того, компилятор саги, как можно понять, отсылает к профессиональной памяти поэтов, которая в данном случае оказывается бессильной проспективно, а не ретроспективно (видимо, не раз услышанный и пересказанный текст) «захватить» сразу весь длинный список имен королей и рассказы об их будущих сражениях и победах, т. е. это именно то, о чем писал в приведенной выше цитате поэт Даллан Мак Море, но в данном случае речь не о прошлых событиях, а о будущих. Интересно также и упоминание «одного раза» передачи информации, чего, по мнению компилятора, было для поэта недостаточно. Как же он вышел из положения? Как сказано в саге, он записал все огамическими знаками на столбах из тиса, причем, судя по тексту, сделано это было все же не синхронно с вещанием «призрака», но сразу после этого (так называемый эффект краткосрочной памяти). В то же время компилятор отмечает, что именно поэт владел знанием огамической письменности.

Огамическое письмо представляет собой совершенно особый тип алфавита, предположительно восходящий к идее расположения в определенной последовательности особых графем, кодирующих звуки, по латинскому или греческому образцу. Однако сам характер знаков – автохтонный, видимо, опирающийся на счетные знаки. Это группы косых черт и засечек, наносимых на ребро камня, причем в каждой группе от одного до пяти соответствующих знаков. Огамических надписей до нас дошло очень много, более 400, но все они представляют собой имена в родительном падеже. Видимо, все они являются надгробиями-кенотафами. Никакой информации о победах и битвах королей они не содержат, поэтому описанное в саге нанесение памятной огамической надписи, прославляющей победы королей, – это тоже среднеирландский поздний конструкт.

Таблички филидов

Третий тип сохранения исторической памяти поэтами присутствует в саге «Повесть о Балье Доброй Славы», а также в позднем нарративе «Разговоры старцев».

В саге о Балье и его трагической любви к Айлен (Scél Baili Bennbérlaig) рассказывается о том, как над могилами возлюбленных выросли тис и яблоня, а затем

A cind secht m-bliadan dana tescait mail ᵱ faidi ᵱ fisidi int év boi os Baili ᵱ ‘musgniet tauhull filiud nde ᵱ scibait *fise* ᵱ *fese* ᵱ *serco* ᵱ *toc[h]marco* Ulad inni. Fon fiu cetni scriutar tochmarco Laigen inti-si⁷. – Через семь лет же срубили ведуны, пророки и мудрецы тис, который был над Байле, и сделали таблички филидов из него и записали предания и старины, и любви, и сватовства уладов на них. И также записали сватовства лагены на них.

На этот раз запись информации, как мы понимаем, осуществляется уже ретроспективно, причем при помощи текстов, судя по традиционным названиям, относящимся к саговым нарративам. В тексте не сказано, как именно повести о деяниях были записаны на деревянных табличках: огамическими знаками, как в приведенном выше примере, или уже латинским письмом. То же, безусловно, можно сказать и о «табличках филидов», упоминаемых уже в поздней компиляции «Разговоры старцев» (*Agallamh na senorach*). Согласно сюжету, святой Патрик, который слышит рассказы о деяниях Финна и его воинов, решает, что эти рассказы должны быть непременно меморизованы для потомков, но внезапно появившиеся ангелы говорят ему:

A anum, a naeimchléirigh! Ní mó iná train a scél innisit na senlaeich út tar dáigh dermait ᵱ dichuumhne orra. Ocus scríbhthar na scéla sin letsa i támhlorguibh filed ᵱ i mbriathraibh ollaman, ór budh gairdiugudh do dronguibh ᵱ do degdáinibh deridh aimsire éisdecht frisna scéluib sin⁸. – О душа святой клирик, не более трети своих повестей рассказали эти старые воины тебе из-за ошибок и слабой памяти. Пусть будут записаны эти повести у тебя на табличках филидов и словами олама, ибо слушание этих повестей будет для знатных и добрых людей до скончания времен.

Процитированный фрагмент представляется важным, но при этом не поддается однозначной интерпретации. Сочетание *scríbhthar na scéla sin letsa* ‘пусть будут записаны эти повести благодаря тебе’ можно понять и как побуждение к обладанию табличками филидов, на которых уже записаны повести, и как побуждение самого Патрика записать их, либо как побуждение Патрику отдать распоряжение записать их на табличках.

⁷ Meyer K. Scél Baili Binnbértaig // Revue celtique. 1892. Vol. 13. P. 223.

⁸ Acallam na Senórach / Hrsg. von W. Stokes // Irische Texte mit Übersetzungen und Wörterbuch / Hrsg. von W. Stokes, E. Windisch. Vierte Serie. 1 Heft. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1900. S. 9.

В любом случае речь идет уже о письменной меморизации повестей о деяниях воинов. Как можно предположить, имеется в виду собственно письменность на древнеирландском языке латинским алфавитом.

Деревянные восковые таблички, на которых записывались тексты, действительно использовались в Ирландии периода раннего Средневековья, однако дошедшие до нас археологические находки однозначно связывают их использование только с клириками: в основном на них записывались псалмы. Некие «таблички филидов», содержащие рассказы о славных деяниях прошлого, – это тоже всего лишь поздний конструкт.

Легендарная хронология

Итак, согласно данным самой традиции, мы имеем три разных свидетельства о трех разных типах меморизации деяний и подвигов. Условно приняв мысль, что древне- и среднеирландские нарративы представляют собой некий общий макро-текст, содержащий в себе некую общую информацию, мы можем проследить, как именно в компиляциях происходит размещение данных типов меморизации на условной исторической оси.

Первый фрагмент относится к повестям об уладах и, предположительно, описывает эпизод, предшествующий событиям, о которых говорится в саге «Похищение быка из Куальнге». Основное действие саг уладского цикла, как принято считать, происходило примерно в период с 50 г. до н. э. по 50 г. н. э. Отправной датой в данном случае можно считать момент, когда, согласно традиции, король уладов Конхобар умер от потрясения, узнав о смерти Христа. Естественно, данное упоминание не следует понимать буквально, как и не следует воспринимать описанные в повестях события как элемент историографии. В данном случае нас интересует не цепь фактических событий, но их восприятие поздними компиляторами, которые, как писал Н. Аткисон, видели в сагах «современное им осмысление прошлого» [Atchison 1987, p. 103]. Отсылки к эпизодам саг об уладах с конкретными датировками встречаются и в Анналах [Kelleher 1971; Dumville 1977; Toner 2000]. Интерполятор XII в. в рукописи «Книга Бурой коровы» добавляет на полях, что Кухулин родился в 34 г. до н. э., а «Похищение» имело место в 19 г. до н. э., т. е., суммируя, можно сказать, что, несмотря на разнообразие источников, все они оказываются единодушны в примерных датировках. Иными словами, действие саги «Сватовство к Ферб», в которой говорится о поэме, сочиненной филидом для меморизации событий, происходит

в период, когда Ирландия действительно еще не знала письменности в любой ее форме и единственным способом создания комплекса памяти и славы мог быть только текст устный, что, как можно предположить, компилятору было понятно.

Описание нанесения филидом огамических знаков на деревянный столб в целях меморизации генеалогии потомков короля Конна-ста-битв сохранилось в среднеирландской саге «Видение призрака», восходящей к более раннему источнику – фрагментарно дошедшему до нас ритмизованному нарративу «Видение Конна» (*Baile Chuinn Chétchathaig*), содержащему в основном лишь список королей⁹. Эпизод с огамом, как мы понимаем, был добавлен в текст позднее. Конн-ста-битв относится к легендарным правителям Тары, верховным королям Ирландии, чье существование современными историками, естественно, ставится под сомнение. «Существовал ли их (королей. – *Т. М.*) предок Конн когда-либо, или это всего лишь божество?» – пишет Ф. Бирн [*Byrne* 2001, р. 52]. Фигура короля Конна, как полагают другие, является результатом «политической креации раннего исторического периода» [*Mac Shamhráin, Byrne* 2005, р. 162]. В то же время М. Диллон, не сомневаясь, относит правление Конна ко II в. н. э. [*Dillon* 1994, р. 11], ссылаясь на «исторические» источники. Действительно, например, в «Анналах четырех мастеров», компиляции XVII в., опирающейся на более ранние документы, дата начала правления Конна обозначена как 123 г.¹⁰

Третий эпизод, в котором описаны «таблички филидов», относится уже к более позднему времени – середине III в. н. э., вновь – по данным Анналов, которые датируют начало правления упомянутого в саге о Байле Доброй-славы короля Кормака, сына Арта, 227 г. н. э. (о короле Кормаке как полуисторической личности см. [*O Cathasaigh* 1977]). В то же время аналогичное упоминание табличек в «Разговорах старцев» относится уже к середине V в., поскольку начало миссии святого Патрика принято датировать 432 г. н. э.

⁹ *Bhreathnach E., Murray K.* Baile Chuinn Chétchathaig: edition // *The kingship and landscape of Tara* / Ed. by E. Bhreathnach. Dublin: Four Courts Press, 2005. P. 73–94.

¹⁰ См.: *Annala Rioghachta Eireann: annals of the Kingdom of Ireland, by the Four Masters, from the earliest period to the year 1616: in 7 vols.* / Ed., transl. by J. O'Donovan. Vol. 1. Dublin: De Búrca, 1990 (1856). P. 102.

*Этапы развития письма в Ирландии:
реальная хронология*

Итак, мы видим в относительно поздних нарративах три типа меморизации потенциального сагового материала: 1) устный, 2) надпись огамом, 3) надпись на табличках, предположительно латинским письмом. При этом выстраивается четкая, хотя и не совсем историческая, хронология: на раннем этапе, когда письменности нет вообще, событие запоминается в виде поэтического текста. Позднее, когда появляется огамическое письмо, именно оно используется для меморизации события. Затем, с появлением латинского письма, используется уже оно. Соотносится ли такой взгляд средневекового компилятора с реальным развитием письменности в Ирландии? Как ни странно, соотносится, хотя временные рамки, а также фигура носителя знания графики могут показаться отчасти придуманными. Выделение трех типов меморизации события средневековым компилятором свидетельствует не столько о его знаниях археологии и исторической реконструкции, сколько о последовательной установке на воспроизведение хронологического фона. Как отмечал К. Мак Кон, средневековые саговые нарративы «пытались быть историческими, поскольку опирались на события и персонажей, фигурирующих также в генеалогиях и исторических трактатах» [McCone 1990, p. 65]. С ним соглашается, например, и Э. Поппе, который пишет, что основной задачей саговых нарративов было «воссоздание исторических событий» [Porre 1999, p. 41].

Естественно, говорить о первом устном этапе бытования традиции мы сейчас не можем. Но ясно, что какой бы ни была «на самом деле» форма бытования исторической памяти, в начале н. э. она действительно могла быть только устной. В работе, посвященной роли поэзии в сохранении исторической памяти, Г. Тонер, ссылаясь на выделенную П. Мак Кана «эвиденциальную» функцию поэзии в сагах (в отличие от эмотивной) [Mac Cana 1989, pp. 136–137], приходит к выводу, что «существует множество примеров демонстрации того, что стихи оказываются подходящим средством для сохранения старин (*senchas*) и таким образом – меморации прошлого» [Toner 2005, p. 62]. Мне кажется, это не совсем так. Приведенные им немногочисленные примеры, среди которых фигурирует и наш эпизод из саги «Сватовство к Ферб», скорее составляют исключение. Но что интересно, согласно поздним представлениям о развитии типов и способов меморации прошлого, устный поэтический текст действительно не связывается с языческой архаикой. Так, например (пример Тонера), среднеирландская сага исторического цикла «О рождении Аэда Слане» (рукоп. «Книга Бурой

коровы») содержит собственно прозаический нарратив, который затем дублируется поэтическим переложением тех же событий. Текст поэмы приписывается поэту по имени Фланн Маништрах (Flann Mainistrech, † 1056), который написал ее:

Conid do chumnigud in gnima sin 7 dia thaiscid hi cumin do chách ro chan in senchaid inso .i. Fland Manistrech¹¹. – Так, чтобы запомнились эти деяния и сохранились в памяти каждого спел он эту старину, то есть Фланн Маништрах.

Описанные в саге «события» относятся уже к концу VI в. (Аэд Слане, согласно хроникам, умер в 604 г.). Таким образом, как мы можем отметить, сходство данного фрагмента с эпизодом из «Свадовства к Ферб» предстает лишь внешним, поскольку между событием и его меморацией в поэме проходит, как вытекает из самого текста саги, не менее пяти столетий. Но при этом действительно значимо, что появление письменности не перечеркивает важности устного сообщения и опоры на память профессионала.

Данный момент, казалось бы, предстает как банальный, поскольку, как известно из среднеирландской компиляции, в которой воссоздана якобы реальная программа обучения филидов, огромное внимание в ней уделялось запоминанию как поэм, так и псевдоисторических нарративов¹². В традиции гораздо более поздней, фольклорной, главным «орудием» профессионального рассказчика оставалась его память, о чем, например, пишут А. и Б. Рисы в классическом исследовании «Наследие кельтов» [Rees, Rees 1961, pp. 11–15]. Однако в приведенных выше примерах речь идет не о сохранении в памяти уже существующих нарративов, но о *создании* текста.

То же, в принципе, можно сказать и о записи меморативных списков огамическим письмом, с которым все обстоит сложнее. Согласно концепции Д. Мак Мануса, огам как особый вид алфавита, состоящий из насечек на ребре камня, возник под влиянием латинской (отчасти – греческой) письменности примерно в III в. н. э. ([McManus 1997, p. 40], там же – обзор литературы об огаме). Однако когда и кем бы ни был изобретен огам на самом деле, в рамках самой традиции, с данным типом письма хорошо знакомой,

¹¹ Lebor na huidre. Book of the Dun Cow / Ed. by R.I. Best, O. Bering. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1992 (1929). P. 135 (1272–1274).

¹² См.: Mittelirische Verslehren / Hrsg. von R. Thurneysen // Irische Texte mit Übersetzungen und Wörterbuch / Hrsg. von W. Stokes, E. Windisch. Dritte serie. 1 Heft. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1891. S. 115–119.

существует тенденция архаизовать его, а также приписывать его употребление и изобретение филидам или друидам, то есть представителям образованного сословия дохристианской Ирландии. Таким образом, отнесение использования огама ко времени правления Конна-ста-битв, то есть к первой половине II в., предстает своего рода незначительным анахронизмом, но – лишь с нашей точки зрения. В данном случае важно также, что огамическая меморизация в саге «Видение призрака» вписывается в среднеирландские представления о «значении личного престижа» записанного на камне имени, о чем пишет, например, Дж. Стевенсон [Stevenson 1989, p. 147], ссылаясь на опубликованный К. Мейером трактат о достоинстве и чести правителей. Среди необходимых материальных благ, которыми должен обладать правитель, числятся и огамические надписи¹³, которые трактуются как «памятные огамические камни». «Память огама» (*cúimní n-ogmaib*) как форма меморизации приписывается также королям Мунстера (см. об этом в известной работе Ш. Мак Арта “Filidecht and coimgne” [Mac Airt 1958], описывающей два типа исторической памяти – устный и письменный). Неслучайным представляется и соотнесение изобретения «памятных камней» с Мунстером, юго-западным районом острова, где, как известно по данным современной археологии, в основном и были найдены камни с написанными огамом именами.

Следует отметить, что в саговых нарративах, относящихся к тому же уладскому циклу, действие которых происходит в начале нашей эры (см. выше), также упоминается использование огама, однако в иной функции – коммуникативной и информативной, что, как принято считать, является чистым вымыслом ирландских компиляторов. Итак, с огамическими знаками древне- и среднеирландские монахи знакомы были, о чем свидетельствуют и огамические знаки на полях рукописей, и поздние трактаты, посвященные огаму и его «изобретению». Но интересно, что огам в меморативной функции в их сознании был связан в первую очередь с филидами, сохраняющими таким образом имена правителей, т. е. память о них.

Третий тип меморации – таблички филидов. Восковые таблички были известны в Ирландии, о чем пишет, например, М. Макнамара [McNamara 1973; McNamara 2000, pp. 22–33]. Находки 70-х годов XX в., в первую очередь таблички из болота Спрингмаут, однозначно связывают их использование с монастырской традицией: на них прежде всего записывались псалмы. Однако наши компиляторы традиционно приписывают их использование все

¹³ См.: Meyer K. Mitteilungen aus irischen Handschriften // Zeitschrift für celtische Philologie. 1918. Bd. 12. S. 363.

тем же филидам, поскольку функция акта (меморация) автоматически проецируется и на его субъект. Использование табличек, как полагает Дж. Стевенсон, предшествовало распространению в Ирландии христианства [Stevenson 1989, pp. 136–137] и могло проникнуть на остров из романизованной Британии, то есть уже в конце IV в. Данный вопрос, как я думаю, нуждается в серьезной дискуссии, выходящей за пределы темы нашего исследования. Для положительного ответа на практический вопрос, могли ли филиды использовать таблички для записи саг, мы должны будем искусственным образом соединить реальные археологические свидетельства с неким мифопоэтическим конструктом – разветвленным институтом поэтического сословия. Как полагает Дж. Стевенсон, опираясь на теорию Эрика Хэвлока, начало письменных фиксаций устного наследия могло быть связано не столько с письменностью как таковой, сколько с полу-эпиграфическими памятниками, среди которых действительно могли быть как восковые, так и свинцовые таблички [Havelock 1982, p. 180].

Соединение несоединимого

Итак, три типа меморации, представленные в традиционных саговых нарративах, удивительным образом соотносятся с историей развития как собственно письменности, так и форм мнемонической фиксации текста (поэма). Расположенные на реальной оси времени скорее верно, они связывают сам факт меморации с одним и тем же классом носителей – филидами, что уже не кажется полностью верным. Естественно, нам не хватает четвертого этапа – описания занесения филидом текста на пергамент. Но данная проблема, безусловно существующая, актуальная и имеющая долгую историю изучения, неизбежно выведет нас из рамок де-конструкции традиции в поле псевдореальности, в которой филидам и монахам должно быть отведено соответствующее место.

Вместо этого вспомним еще ряд примеров, относящихся также к области нарратива, хотя, строго говоря, и не всегда сагового.

В саге «Плавание Брана» (датируется примерно VIII в.) герой рассказал о своих приключениях, а затем записал *«эти строфы огамом»*:

Adfét iar sin Bran a imthechta ó thossuch cotici sin do lucht ind airechtais
ocus scríbais inna rundnu-so tre ogom¹⁴. – Поведал после этого Бран

¹⁴ *Mac Mathúna S.* Immram Brain: Bran's journey to the Land of Women. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1985. P. 45.

о своих приключениях от начала до того времени людям знания и записал эти строфы огамом.

Данное свидетельство представляется очень интересным с точки зрения описания способов меморации события: в тексте саги имплицитно сообщается о существовании некоего поэтического текста, повествующего о плавании Брана и его спутников и затем записанного огамом. Кто был автором этой подразумеваемой поэмы? Форма глагола *adfét*, строго говоря, не предполагает общности агенса: поведать мог Бран, а составить строфы и записать их – уже кто-то другой, находящийся среди слушателей. И вновь спросим себя когда примерно происходит действие саги? Как известно, в ней предсказано скорое рождение короля Монгана сына Фиахи, правившего в первой половине VII в. Можно предположить, что примерно этим периодом действие и должно датироваться – началом VII в., когда огамическое письмо еще использовалось, но, естественно, функции его были очень ограниченными. И в то же время шаблон «огам – меморация» компилиатором используется по-прежнему.

Другой пример также относится к VII в. Кенн-Фаэлад, знатный воин из рода Эоганов, потомок Ниалла-девять-заложников, потерял способность забывать что-либо в результате черепно-мозговой травмы, полученной в 637 г. во время битвы при Маг Рат. Затем он сознательно окончил «курсы» в трех школах – латинской, исторической и школе филидов (*scol leigind* ꝛ *scol feinechais* ꝛ *scol filed*), а затем, чтобы сохранить память обо всем, что он узнал: “*Docuirsium glonsnaithi filed fuithib ꝛ doscrib-sum iat a lecaib ꝛ i taiblib*”¹⁵ – ‘Составил же он строфы (?) филидов из этого и записал их на камнях¹⁶ и на табличках¹⁷.

Строго говоря, в тексте (юридического трактата, посвященного наказанию за оскорбления), в котором рассказывается о Кенн-Фаэладе, стоит слово *glo(n)snaith* – буквально «нить», употребляющееся в значении «сюжет, краткий рассказ», т. е. Кенн-Фаэлад составил из виденных им событий и полученных знаний как бы некое саммари и адресовал этот текст филидам, как мы понимаем – устно.

И вновь мы видим три типа меморации, но уже не расположенных на мысленной оси истории, а существующих одновременно, синхронно, в реальном времени реальной культуры раннего хрис-

¹⁵ Corpus Iuris Hibernici: in 7 vols. / Ed. by D.A. Binchy. Vol. 1. Dublin: DIAS, 1976. P. 251.

¹⁶ Видимо – огамом.

¹⁷ Видимо – латинским письмом.

тианства середины VII в., когда действительно еще использовались и таблички, и огамические камни, и продолжали сочиняться устные поэмы. Но тогда уже было довольно широко распространено и латинское письмо на пергаменте, о чем компилятор вновь умалчивает.

М. Ни Воны называет Кенн-Фаэлада «отцом основателем ирландской литературы» и сравнивает его с легендарным англосаксонским Кэдмоном¹⁸. Дж. Надь видит в этой фигуре «оплот литературной традиции» [Nagy 1997, р. 4], а раньше Э. Мак Нейлл – «пионера наций», который первым сделал то, «что ранее до него никто не делал – записал программу обучения в ирландской поэтической и юридической школах»¹⁹. К. Мак Кон отмечает, что Кенн-Фаэлад первым соединил латинскую ученость с автохтонной [McCone 1989, р. 67]. Может быть, с ними даже можно согласиться, не забывая, однако, о том, что собственно запись, то есть фиксация традиции в виде сагового нарратива в предании о Кенн-Фаэладе не упоминается²⁰. В числе способов меморизации Кенн-Фаэлад не упоминает запись на пергаменте, причиной чему, как полагает П. Мак Кана, можно считать автоматическое срабатывание шаблона «три языка – три типа текста», в котором он видит намек на средневековый *trivium* [Mac Cana 1970, р. 65]. Но возможна и другая причина.

Заключение

В глазах самих носителей традиции в приведенных выше примерах последовательно прослеживается главная функция текста – меморизация, а также три главных формы меморизации: поэма, огам, письмо на табличках. И лицом, которое может это сделать, всегда оказывается филид-профессионал, т. е. тот же, кто, как хочет показать компилятор, и составлял саговые нарративы. Таким образом, как мы можем предположить, запись саг на пергаменте, что, собственно говоря, и было на самом деле глав-

¹⁸ *Ní Mhaonaigh M. Légend hÉirenn: the learning of Ireland in the Early Medieval period // Books most needful to know: contexts for the study of Anglo-Saxon England / Ed. by P.E. Szarmach. Kalamazoo: Medieval Institute Publications, 2016. P. 91.*

¹⁹ *MacNeill E. A pioneer of nations // Studies: An Irish Quarterly Review. 1922. Vol. 11. No. 41. P. 20.*

²⁰ Отчасти на это обращает внимание Э. Слоткин, когда отмечает, что «никакого собственно литературного творчества Кенн-Фаэладу не приписывается» [Slotkin 1979, р. 437].

ным и в сохранении исторической памяти, и в создании комплекса «неувядаемой славы», самим компилятором выносятся как бы за рамки текста.

Мне кажется, что картина предстает как более сложная, а стоящая за ней схема – как более простая. Воссоздаваемый поздним компилятором мир ранней ирландской учености неизбежно должен был быть дистанцирован от его собственного мира – мира письма на пергаменте. В результате вопросов больше, чем ответов, и, конечно же, все сказанное имеет предположительный характер и нуждается в дальнейшем анализе.

Литература

- Atchison 1987 – *Atchison N.B.* The Ulster cycle. Heroic image and historical reality // *Journal of Medieval History*. 1987. Vol. 13. P. 87–116.
- Byrne 2001 – *Byrne F.J.* Irish kings and High-kings. Dublin: Four Courts Press, 2001. 342 p.
- Dillon 1948 – *Dillon M.* Early Irish literature. Chicago: University of Chicago Press, 1948. 192 p.
- Dillon 1994 – *Dillon M.* The cycles of the kings. Dublin: Four Courts Press, 1994 (1946). 124 p.
- Dumville 1977 – *Dumville D.N.* Ulster heroes in the early Irish annals: a caveat // *Éigse: A Journal of Irish Studies*. 1977. Vol. 17. Part 1. P. 47–54.
- Havelock 1982 – *Havelock E.A.* The literate revolution in Greece and its cultural consequences. Princeton: Princeton University Press, 1982. 378 p.
- Kelleher 1971 – *Kelleher J.V.* The Táin and the annals // *Ériu*. 1971. Vol. 22. P. 107–127.
- Mac Airt 1958 – *Mac Airt S.* Filidecht and Coimgne // *Ériu*. 1958. Vol. 18. P. 139–152.
- Mac Cana 1970 – *Mac Cana Pr.* The three languages and the three laws // *Studia Celtica*. 1970. Vol. 5. P. 62–78.
- Mac Cana 1989 – *Mac Cana Pr.* Notes on the combination of prose and verse in early Irish narrative // *Early Irish literature – media and communication* / Ed. by S.N. Tranter, H.L.C. Tristram. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1989. P. 125–148.
- McCone 1989 – *McCone K.* Zur Frage der Register im frühen Irischen // *Early Irish literature – media and communication* / Ed. by S.N. Tranter, H.L.C. Tristram. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1989. P. 57–98.
- McCone 1990 – *McCone K.* Pagan Past and Christian Present in early Irish literature. Maynooth: An Sagart, 1990. 277 p.
- McManus 1997 – *McManus D.* A guide to Ogam. Maynooth: An Sagart, 1997. 211 p.

- McNamara 1973 – *McNamara M.* Psalter text and psalter study in the early Irish church (A.D. 600–1200) // *Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, and Literature.* 1973. Vol. 73. P. 201–298.
- McNamara 2000 – *McNamara M.* The psalms in the early Irish church. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2000. 492 p.
- Mac Shamhráin, Byrne 2005 – *Mac Shamhráin A., Byrne P.* Prosopographi I. Kings named in Baile Chuinn Chétchathaig and “The Airgíalla Charter” poem // *The kingship and landscape of Tara* / Ed. by E. Bhreathnach. Dublin: Four Courts Press, 2005. P. 159–224.
- Mulligan 2018 – *Mulligan A.C.* Poetry, sinew, and the Irish performance of “Lament”: Keening a hero’s body back together // *Philological Quarterly.* 2018. Vol. 97. No. 4. P. 389–408.
- Nagy 1997 – *Nagy J.F.* *Conversing with angels and ancients: literary myth of Medieval Ireland.* Ithaca; London: Cornell University Press, 1997. 376 p.
- Ní Bhrolcháin 2009 – *Ní Bhrolcháin M.* *An introduction to early Irish literature.* Dublin: Four Courts Press, 2009. 210 p.
- Ó Cathasaigh 1977 – *Ó Cathasaigh T.* *The heroic biography of Cormac Mac Airt.* Dublin: DIAS, 1977. 138 p.
- Passmore 2008 – *Passmore S.E.* *Prophecy and counsel in the kingship tale of Niall Noígallach* // *Essays on the early Irish king tales* / Ed. by D.M. Wiley. Dublin: Four Courts Press, 2008. P. 148–169.
- Poppe 1999 – *Poppe E.* *Reconstructing Medieval Irish literary theory. The lesson of Airec Menman Uraird maic Coise* // *Cambrian Medieval Celtic Studies.* 1999. Vol. 37. P. 34–54.
- Rees, Rees 1961 – *Rees A., Rees B.* *Celtic heritage. Ancient tradition in Ireland and Wales.* L.: Thames and Hudson, 1961. 428 p.
- Slotkin 1979 – *Slotkin E.M.* *Medieval Irish scribes and fixed texts* // *Éigse: A Journal of Irish Studies.* 1979. Vol. 17. P. 437–450.
- Smith 2002 – *Smith P.J.* *Early Irish historical verse: the evolution of a genre* // *Ireland and Europe in the Early Middle ages* / Ed. by Pr. Ní Chatháin, M. Richter. Dublin: Four Courts Press, 2002. P. 326–341.
- Stevenson 1989 – *Stevenson J.* *The beginnings of literacy in Ireland* // *Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics and Literature.* 1989. Vol. 89. P. 127–165.
- Toner 2000 – *Toner G.* *The Ulster cycle: historiography or fiction?* // *Cambrian Medieval Celtic Studies.* 2000. Vol. 40. P. 1–20.
- Toner 2005 – *Toner G.* *Authority, verse and the transmission of Senchas* // *Ériu.* 2005. Vol. 55. P. 59–84.

References

- Atchison, N.B. (1987), “The Ulster cycle. Heroic image and historical reality”, *Journal of Medieval History*, vol. 13, pp. 87–116.

- Byrne, F.J. (2001), *Irish kings and High-kings*, Four Courts Press, Dublin, Ireland.
- Dillon, M. (1948), *Early Irish literature*, University of Chicago Press, Chicago, Illinois, USA.
- Dillon, M. (1994), *The cycle of the kings*, Four Courts Press, Dublin, Ireland.
- Dumville, D. (1977), "Ulster heroes in the early Irish annals: a caveat", *Éigse: A Journal of Irish Studies*, vol. 17, part 1, pp. 47–54.
- Havelock, E.A. (1982), *The literate revolution in Greece and its cultural consequences*, Princeton Legacy Library, Princeton, New Jersey, USA.
- Kelleher, J.V. (1971), "The Táin and the annals", *Ériu*, vol. 22, pp. 107–127.
- Mac Airt, S. (1958), "Filidecht and Coimgne", *Ériu*, vol. 18, pp. 139–152.
- Mac Cana, Pr. (1970), "The three languages and the three laws", *Studia Celtica*, vol. 5, pp. 62–78.
- Mac Cana, Pr. (1989), "Notes on the combination of prose and verse in early Irish narrative", in Tranter, S.N. and Tristram, H.L.C. (eds.), *Early Irish literature – media and communication*, Gunter Narr Verlag, Tübingen, Germany, pp. 125–148.
- McCone, K. (1989), "Zur Frage der Register im frühen Irischen", in Tranter, S.N. and Tristram, H.L.C. (eds.), *Early Irish literature – media and communication*, Gunter Narr Verlag, Tübingen, Germany, pp. 57–98.
- McCone, K. (1990), *Pagan Past and Christian Present in early Irish literature*, An Sagart, Maynooth, Ireland.
- McManus, D. (1997), *A guide to Ogam*, An Sagart, Maynooth, Ireland.
- McNamara, M. (1973), "Psalter text and psalter study in the early Irish church (A.D. 600–1200)", in *Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, and Literature*, vol. 73, pp. 201–298.
- McNamara, M. (2000), *The psalms in the early Irish church*, Sheffield Academic Press, Sheffield, UK.
- Mac Shamhráin, A. and Byrne, P. (2005), "Kings named in Baile Chuinn Chétchathaig and The Airgíalla Charter poem", in Bhreathnach, E. (ed.), *The kingship and landscape of Tara*, Four Courts Press, Dublin, Ireland, pp. 159–224.
- Mulligan, A.C. (2018), "Poetry, sinew, and the Irish performance of 'Lament': Keening a hero's body back together", *Philological Quarterly*, vol. 97, no. 4, pp. 389–408.
- Nagy, J.F. (1997), *Conversing with angels and ancients: literary myth of Medieval Ireland*, Cornell University Press, London, UK, Ithaca, USA.
- Ní Bhrolcháin, M. (2009), *An introduction to early Irish literature*, Four Courts Press, Dublin, Ireland.
- Ní Mhaonaigh, M. (2016), "Légend hÉirenn: the Learning of Ireland in the Early Medieval Period", in Szarmach, P.E. (ed.), *Books Most Needful to Know: Contexts for the Study of Anglo-Saxon England*, Medieval Institute Publications, Kalamazoo, Michigan, pp. 85–149.

- Ó Cathasaigh, T. (1977), *The heroic biography of Cormac Mac Airt*, DIAS, Dublin, Ireland.
- Passmore, S.E. (2008), "Prophecy and counsel in the kingship tale of Niall Noígallach", in Wiley, D.M. (ed.), *Essays on the early Irish king tales*, Four Courts Press, Dublin, Ireland, pp. 148–169.
- Poppe, E. (1999), "Reconstructing Medieval Irish literary theory. The lesson of Airec Menman Uraird maic Coise", *Cambrian Medieval Celtic Studies*, vol. 37, pp. 34–54.
- Rees, A. and Rees, B. (1961), *Celtic heritage. Ancient tradition in Ireland and Wales*, Thames and Hudson, London, UK.
- Slotkin, E.M. (1979), "Medieval Irish scribes and fixed texts", *Éigse: A Journal of Irish Studies*, vol. 17, pp. 437–450.
- Smith, P.J. (2002), "Early Irish historical verse: the evolution of a genre", in Ní Chatháin, Pr. and Richter, M. (eds.), *Ireland and Europe in the Early Middle ages*, Four Courts Press, Dublin, Ireland, pp. 326–341.
- Stevenson, J. (1989), "The beginnings of literacy in Ireland", *Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature*, vol. 89, pp. 127–165.
- Toner, G. (2000), "The Ulster cycle: historiography or fiction?", *Cambrian Medieval Celtic Studies*, vol. 40, pp. 1–20.
- Toner, G. (2005), "Authority, verse and the transmission of Senchas", *Ériu*, vol. 55, pp. 59–84.

Информация об авторе

Татьяна А. Михайлова, доктор филологических наук, Институт языкознания РАН, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tamih.msu@mail.ru

Information about the author

Tatyana A. Mikhailova, Dr. of Sci. (Philology), Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 1, Bolshoi Kislovsky Lane, Moscow, Russia, 125009;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; tamih.msu@mail.ru